

The Brest district of the Grodno province on the geographical position was boundary region of the Belarus earth with the Kingdom Polish. In this connection studying of insurgent movement in the given region represents the special scientific importance. Unfortunately, a number of researches of a modern domestic historiography (the Russian and Belarus researchers), devoted to revolts 1831 in this case are meant and 1863 are based on materials of the Russian historical archives and the data of corresponding archives of Belarus is ignored that does not allow to reveal with authentic accuracy degree of participation of the population of separate regions in revolts. In the present article, with accent on character of motive forces, complex research of events of revolts 1831 and on the Brest district of the Grodno province with attraction of the new, earlier not published data is conducted 1863. Article is based on materials NIAB in Grodno.

УДК 330.8 (476)

Ковалёва Н.Н.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Введение. При исследовании специфики экономического развития западных регионов Беларуси автором использовалась предложенная доктором исторических наук В.П. Панютинем схема деления дореволюционной Беларуси на три отличающихся в социально-экономическом отношении региона: Восток, Центр и Запад. К Западу он относит белорусские уезды Гродненской (Гродненский, Брестский, Кобринский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) губерний [1, с.5]. Такой подход, по нашему мнению, позволяет дать более детальную характеристику уровня и направленности экономического развития региона на конкретном этапе.

В исследуемый период западные регионы Беларуси, как, впрочем, и весь Северо-Западный край России, отличались преобладанием аграрного сектора экономики, но в конце XIX в. уже явно прослеживалась тенденция формирования собственной отраслевой специализации промышленности на фоне общей интенсификации промышленного развития. В данной статье нами предпринимается попытка выявить главные факторы, стимулирующие развитие промышленности западных регионов и её отраслевую структуру.

Оценивая состояние промышленности Северо-Западного края, Д.И. Менделеев, главный редактор книги «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», писал: «Промышленность находится в зародышевом состоянии, удовлетворяя преимущественно местным мало развивающимся потребностям, тяготея, в промышленном отношении, к Московской, Балтийской и Польской областям, как центрам фабрично-заводской деятельности [2, с.30]. Действительно, из двадцати трёх промышленных губерний России (где процент промышленного населения выше среднего – 10,5%), Гродненская губерния в конце XIX века занимала 21 место (11% промышленного населения) [3, с.9], а Виленская – вообще не входила в их число.

Традиционными занятиями жителей этого региона в середине XIX века были земледелие и (в Виленской губернии) сплав леса по рекам. С точки зрения известного белорусского исследователя М.В. Довнар-Запольского, аграрный характер экономики предопределялся преобладанием равнинного ландшафта¹. Оценивая итоги и перспективы экономического развития Беларуси, ученый отмечал отсутствие тех резких различий «природных условий, на которые указывает Маркс, как на известного рода импульс к общественному разделению труда и как на условия, способствующие зарождению обмена» [4, 7]. К тому же, при общей низкой плодородности почв белорусских губерний, «Ковенская, Виленская и Гродненская губернии имели почву более плодородную, суглинистую» [5, IX], что давало возможность получать неплохие урожаи².

¹ См. подробнее: Ковалёва Н.Н. Проблемы экономического развития западных регионов Беларуси конца XIX – начала XX вв. в трудах М.В. Довнар-Запольского // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2010. – № 6. Гуманитарные науки.

² Данные об экономическом потенциале белорусских уездов Виленской губернии были проанализированы нами ранее: Ковалёва Н.Н. Основные тенденции экономического развития белорусских уездов Виленской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2008. – № 6: Гуманитарные науки.

Запад традиционно характеризовался господством фольварочно-барщинной системы, преобладанием подворной системы крестьянско-землепользования, меньшим размахом промысловых занятий. Привязанность крестьян к земле сдерживала развитие мелкотоварного производства (отхожих и домашних крестьянских промыслов). Даже такой популярный на белорусских землях вид домашних промыслов, как химическая переработка древесины (смолокурение, изготовление древесного угля, выгонка дёгтя), равно как и бондарно-клепочный промысел не получили значительного развития.

Недостаток капиталов, бедность сырьевой базы и антибелорусская политика царского правительства, заинтересованного в установлении на белорусских землях монополии на сбыт товаров российского производства, долгое время препятствовали становлению фабрично-заводской промышленности в западных регионах Беларуси. Проведя реформу 1861 г. на более льготных условиях и создав, тем самым, благоприятные условия для становления рыночных отношений, в пореформенный период царское правительство своей политикой национальной дискриминации, затронувшей всех лиц неправославного вероисповедания, сдерживало развитие как аграрного сектора экономики, так и промышленности края.

Следует признать, что политика национальной дискриминации, проводимая по отношению к польским производителям, в своё время косвенным образом поспособствовала промышленному подъёму Гродненской губернии. Когда в 20-е – 50-е гг. XIX в. между Царством Польским и Россией была установлена таможенная граница, многие польские предприниматели перенесли свою активность на белорусские земли, не ограждённые от России таможенным барьером. В результате, к 1866 г. в Гродненской губернии было создано 46 суконных фабрик (4000 рабочих) [6, с.43]. Суконное производство на Гроденщине держалось преимущественно на местном сырье, что стимулировало развитие тонкорунного овцеводства, и на государственных заказах. В 40-е годы XIX века на белорусских землях размещалась десятая часть российского войска, или 43 тысячи человек, которых необходимо было не только кормить, но и одевать [7, с.66].

К 60-м годам Гродненская губерния имела самую развитую среди белорусских губерний промышленность: здесь концентрировалось 30% всех фабрично-заводских предприятий и 36% рабочих Беларуси [8, с.386]. Однако к концу XIX в. поступательное развитие текстильной промышленности Гродненской губернии замедлилось в результате действия опять-таки внешних факторов. Отмена таможенной границы между Царством Польским и внутренними губерниями России увеличила масштабы сбыта продукции польской текстильной промышленности на белорусских землях. К тому же белорусский рынок был заполонён российским текстилем, сбыт которого в Беларуси становился прибыльным вследствие благоприятных железнодорожных тарифов.

В конце XIX века в белорусских губерниях наблюдается бум предпринимательской активности: 61% предприятий Северо-Западного края возникает в течение 1881–1900 гг. и 40% –

Ковалёва Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Таблица 1. Распределение промышленных предприятий по времени их основания (таблица составлена по данным Министерства финансов за 1900–1902 гг.) [9, с.75]

	До 1861 г.	1861–1870	1871–1880	1881–1900	1900–1902
Виленская губерния	28 10,7%	24 8,8%	32 12,3%	62 24,8%	112 42%
Гродненская губерния	70 15%	36 8%	51 11,4%	95 21,3%	191 42,7%

Таблица 2. Отраслевая структура промышленности Северо-Западного края (1902 г.)¹

Пр-я по обраб. пит. веществ	Пр-я по обраб. шерсти	Пр-я по обраб. животн. прод.	Пр-я по пр-ву бумаж. изд.	Пр-я по обраб. минералов	Пр-я по обраб. дерева	Пр-я по обраб. метал.	Пр-я по обраб. волок. веществ	Химическое пр-во	Всего
<u>1282</u> 10680	<u>285</u> 8212	<u>818</u> 6918	<u>143</u> 4527	<u>660</u> 8965	<u>249</u> 3881	<u>193</u> 7046	<u>513</u> 2789	<u>153</u> 5014	<u>4404</u> 59901
<u>29%</u> 17,8%	<u>6,4%</u> 13,7%	<u>18,5%</u> 11,5%	<u>3,2%</u> 7,5%	<u>14,9%</u> 15%	<u>5,7%</u> 6,5%	<u>4,4%</u> 11,8%	<u>11,6%</u> 4,6%	<u>3,5%</u> 8,4%	

Таблица 3. Отраслевая структура промышленности Виленской и Гродненской губерний (1902 г.)²

	Пр-я по обраб. пит. веществ	Пр-я по обраб. шерсти	Пр-я по обраб. минералов	Пр-я по обраб. животн. прод.	Пр-я по пр-ву бумаж. изд.	Пр-я по обраб. дерева	Всего
Гродненская губерния	<u>318</u> 3268	<u>263</u> 7812	<u>222</u> 1632	<u>200</u> 2284	<u>33</u> 979	<u>28</u> 447	<u>1224</u> 18913
	<u>26%</u> 17,5%	<u>21,9%</u> 41,8%	<u>18,1%</u> 8,7%	<u>16,3%</u> 12,2%	<u>2,7%</u> 5,2%	<u>2,2%</u> 2,4%	
Виленская губерния	<u>202</u> 2113	<u>3</u> 43	<u>114</u> 2143	<u>100</u> 1767	<u>27</u> 942	<u>25</u> 569	<u>518</u> 8903
	<u>40%</u> 23,7%	<u>0,6%</u> 0,48%	<u>22%</u> 24%	<u>19,3%</u> 19,8%	<u>5,2%</u> 10,6%	<u>4,8%</u> 6,4%	

в последнее десятилетие XIX века (1891–1900 гг.) [9, XX]. В контексте этой тенденции проходил и процесс становления промышленности Виленской губернии (см. таблицу 1), промышленность же Гродненской губернии, как отмечалось ранее, имела достаточно высокий уровень развития уже в дореформенный период.

Белорусская промышленность получила новый импульс к развитию благодаря изменению демографической ситуации, интенсификации сельского хозяйства и росту спроса на продукцию местных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Превращения леса и произведённых из него изделий в главный экспортный товар Беларуси стимулировало рост деревообрабатывающих предприятий, особенно в восточных районах страны. Из общего числа предприятий, созданных в 1891–1900 гг. на белорусских землях, предприятия по обработке дерева составили 59,9%, по обработке минеральных веществ 53%, по обработке питательных веществ 49,2%, по химическим производствам и обработке волокнистых веществ – около 37% [9, с.77].

К началу XX в. по числу предприятий в Северо-Западном крае 1-е место занимала промышленность по обработке питательных веществ, 2-е – по обработке животных продуктов, 3-е – по обработке минеральных веществ, 4-е – по обработке волокон

веществ, 5-е – по обработке шерсти, 6-е – по обработке дерева. По числу занятых лидировала промышленность по обработке питательных веществ, далее места располагались следующим образом: обработка минеральных веществ, обработка шерсти, обработка металлов, обработка животных продуктов, химическое производство³.

В западных губерниях промышленность по обработке питательных веществ также занимала ведущие позиции, как по количеству предприятий (26% – в Гродненской и 40% – в Виленской), так и по числу работающих (17,5% – в Гродненской и 23,7% – в Виленской губернии). В белорусских уездах концентрировалось подавляющее большинство (88% Гродненской и 60% Виленской губерний) предприятий этой отрасли.

В Гродненской губернии по-прежнему наибольшее число рабочих было занято на предприятиях по обработке шерсти (41,8%).

Активное развитие промышленности по производству питательных веществ, на наш взгляд, связано, во-первых, с наличием соответствующего сырья, во-вторых, с особенностями структуры населения, в-третьих, с расширением возможностей реализации продукции как внутри региона, так и за его пределами.

¹ В числителе показано число предприятий, в знаменателе – число работающих, процентное соотношение подсчитано нами. Таблица составлена по данным книги: «Погожев А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание имперской Академии наук. – С-Петербург, 1906, (приложение: л.44)».

² Таблица составлена по данным книги: «Погожев А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание имперской Академии наук. – С-Петербург, 1906 (приложение: л.31–32)».

³ Подсчитано автором

Общая интенсификация сельского хозяйства западных регионов давала надёжную базу для развития пищевой промышленности, этому же способствовала и переориентация сельского хозяйства на выращивание картофеля, кормовых и технических культур. В Виленской губернии площади, отведённые под посадку картофеля, выросли с 1881 г. по 1913 год в 4,4 раза, а в Гродненской – в 2,7 раза [10, с.138]. По мнению М.В. Довнар-Запольского, картофель, лён, табак и пр. – это «рыночные культуры, причём картофель шёл на рынок, главным образом, в переработанном виде: или в виде спирта и крахмала, или в мясе и молоке» [2, с.37]. Увеличивая посевные площади, отведённые под посадку картофеля и, следовательно, сборы этой культуры, Виленская и Гродненская губернии превращались в район его промышленной переработки. В 1882 г. по масштабам переработки картофеля на винокурных предприятиях Минская губерния занимала 4-е место, Гродненская – 6-е Виленская – 9-е место в Европейской России [11, с.197].

В 1881 году в Гродненской губернии, по данным Гродненского губернского статистического комитета, насчитывалось 90 винокурных предприятий, из них – не в белорусских уездах (Белостокском, Сокольском, Бельском) только одно [12]. В 1883 году в Виленской губернии работало 92 винокурных и 70 пивоваренных предприятий, из них – 29 (более всего) в Вилейском уезде и по 12 – в Лидском и Ошмянском уездах [13]. Росту количества винокурных предприятий способствовала государственная налоговая политика, направленная на поддержку небольших заводов в помещичьих имениях. В «Обзоре Гродненской губернии за 1886 г.» отмечалось, что «развитие винокурения в губернии является не только отдельной отраслью извлечения дохода, сколько подспорьем хлебопашеству и скотоводству» [13, с. 3]. В официальной отчётности губернских статистических комитетов эти отрасли, равно как и производство табака, переработка льна, пеньки, конопля, свеклы, производство молочной и мясной продукции, квалифицировались как вспомогательные отрасли сельского хозяйства. Что касается мукомольного производства, то его развитие было подорвано невыгодным для Беларуси железнодорожным тарифом, ориентированным на вывоз муки из плодородных губерний России.

Увеличение производства технических культур стимулировалось ростом рыночных цен на эту продукцию и повышением спроса. Например, табак, выращиваемый в Лидском и Ошмянском уездах, перерабатывался на местных табачных фабриках, поставлялся в Гродно и соседние губернии. В 1900 году в Лиде работало 3 табачные фабрики (172 работающих), в Ошмянском уезде – одна небольшая табачная фабрика (25 работающих) [9, с. 53]. Активное железнодорожное строительство, развернувшееся в России в 60–70-е годы XIX века, вызвало появление предприятий, в продукции которых была заинтересована железная дорога и пассажиры поездов (табачные изделия, мыло, спички). Этому способствовало и размещение в Бресте и Гродно крупных воинских частей: в Гродно в 1900 г. из 41293 жителей 11734 служили в регулярных войсках (28%), в Брест-Литовске из 42450 жителей – 8 260 (19%) [15]. В последней трети XIX в. наблюдается тенденция устойчивого роста численности табачных фабрик в Гродненской губернии. Если в 1875 г. в губернии насчитывается всего 2 предприятия этого профиля [16], то в 1881 г. работало уже 16 табачных фабрик: 2 крупных предприятия (561 рабочий) находились в Гродно и 7 (139 рабочих) – в Бресте. Всего из 16 предприятий в белорусских уездах размещались 11 [12]. Гродненская губерния стала давать 63% белорусского производства табачных изделий. Местного сырья теперь уже было явно недостаточно, и фабрики использовали, в основном, табак, выращенный на Украине и доставляемый сюда водным путём.

Ориентация на выращивание картофеля, технических культур, развитие травосеяния способствовало переориентации сельского хозяйства западной Беларуси на мясомолочное животноводство. Не случайно, к началу XX века большая часть предприятий, перерабатывающих продукцию этой отрасли, было сконцентрировано в Гродненской губернии. В 1912 году здесь действовало 27 заводов по производству масла и сыра [10, с.162]. При отсутствии достаточных средств у предпринимателей промышленность по переработке сель-

скохозяйственного сырья долгое время оставалась на мануфактурной стадии. Первые маслодельные и сыроварные заводы (с сепараторами и другим приспособлениями) появились на Гродзенщине только в 80-е годы XIX века.

Продукция животноводства давала сырьё и для кожевенного, мыловаренного, свечного производства (в статистических отчётах эти отрасли квалифицируются как переработка животных продуктов). Занимавшая 2-е место в промышленности Северо-Западного края, эта отрасль находилась примерно на таких же позициях и в промышленности Виленской губернии (3-е место), а в Гродненской губернии были оттеснена на 4-е место промышленностью по обработке шерсти, зато по числу занятых лишь немного уступала промышленности по производству питательных веществ. Большинство предприятий этой отрасли (57,5% Гродненской и 56 % Виленской) располагалось в белорусских уездах. В 1902г. в белорусских уездах Гродненской губернии работало 68 кожевенных заводов (1100 рабочих – половина всех рабочих губернии, занятых в этой отрасли), а в белорусских уездах Виленской губернии – 52 завода (703 рабочих)¹.

Промышленность по обработке минеральных веществ, занимавшая 1-место по числу предприятий и 2-е место по численности работающих в Виленской губернии, 3-е место по числу предприятий и 4-е по численности работающих в Гродненской губернии была, в основном, представлена кирпичными, изразцовыми, известковыми заводами. Подавляющее большинство предприятий этой отрасли Гродненской губернии располагалось в белорусских уездах (88%): 196 (1331 работающих) из 222. Причем, наибольшее число кирпичных заводов было создано в Гродненском (22) и Брестском (19) уездах, где рост населения, промышленное развитие Гродно и Брест-Литовска и строительство оборонительных сооружений создавали потребность в строительных материалах. В Виленской губернии только третья часть предприятий по обработке минеральных веществ (36 из 114) размещалась в белорусских уездах, причем наибольшее количество – в Лидском уезде (14 кирпичных заводов). Лида и Лидский уезд представляли собой очень динамично развивающийся регион: в 1902 г. здесь размещалось 61 предприятие из 122 предприятий по обработке питательных веществ белорусских уездов Виленской губернии.

Наиболее динамично развивающаяся в восточных районах Беларуси деревообрабатывающая отрасль на западе была представлена небольшим числом предприятий: 28 в Гродненской и 25 в Виленской губерниях. Но из 28 предприятий этой отрасли Гродненской губернии 24 размещались в белорусских уездах. В белорусских уездах Гродненской губернии находилось 30 (895 работающих) из 33 предприятий по производству бумажных изделий и все – из существовавших в губернии 75-ти небольших химических предприятий. В белорусских уездах Виленской губернии работало 20 (из 31) предприятий по производству химической продукции (182 работающих из 270)².

Заключение. Таким образом, на рубеже XIX–XX веков благодаря общей интенсификации сельского хозяйства, ориентированного на рынок, процесс промышленного развития западных регионов Беларуси активизировался. Приведённые выше данные позволяют говорить о довольно значительном месте этих регионов в промышленности Гродненской и Виленской губерний, а также Северо-Западного края в целом. Отраслевая специализация региона складывалась в соответствии с потребностями рынка и наличием сырьевой базы. Соответственно, ведущее место заняли отрасли, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства (по обработке питательных веществ, переработке животных продуктов и др.). Предприятия этих отраслей были небольшими, большинство их размещалось в сельской местности, так как недостаток капиталов и отсутствие государственной поддержки

¹ Подсчитано автором по данным книги: «Погожев А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание имперской Академии наук. – С-Петербург, 1906».

² Подсчитано автором по данным книги: «Погожев А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание имперской Академии наук. – С-Петербург, 1906.»

сдерживали процесс концентрации промышленности. Невыгодная для белорусских производителей политика железнодорожных тарифов привела к упадку некоторых отраслей (мукомольное производство, производство сахара), активный сбыт товаров российского производства замедлил темпы развития сукноделия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Панютин, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютин. – Мн., 1990.
2. Менделеев, Д.И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – С.-Петербург, 1893.
3. Чернышев, И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России. – С.-Петербург, 1905.
4. Экономическая география СССР / Под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / Сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва–Ленинград: Госуд. изд-во, 1928.
5. Столпянский, Н. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях / Н. Столпянский. – С.-П.: Издание В. Дерикера, 1866.
6. Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования (1802–1902). – Гродно, 1901.
7. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795 – 2002) / З. Шыбека. – Мн.: Энцыклапедыкс, 2003.
8. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мн.: Беларускае энцыклапедыя імя Пётруся Броўкі, 1994.
9. Погожев, А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук. – С.-Петербург, 1906.
10. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн., 2003.
11. Карнаухова, Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1861–1914) / Е.С. Карнаухова. – М., 1951.
12. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1241. – Л. 49–52.
13. ЛГИА (Литовский Государственный Исторический архив) – Ф. 388. – Оп. 1. – Д. 790. – л. 34.
14. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі за 1886 г. – Гродно, 1887.
15. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 241–253.
16. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 603. – л. 84.

Материал поступил в редакцию 20.09.12

KOVALEVA N.N. Basic of the tendency of development of the industry of the western regions of Byelorussia at the end of XIX – the beginning of XX centuries

On the basis of the data published in an open seal, and also for the first time materials of Lithuanian State Historical archive entered into a scientific revolution and National historical archive of Byelorussia in Grodno, in article attempt of revealing of the general tendencies of development of the industry of the western regions of Byelorussia is carried out. The author connects activation of development of the industry with presence of a raw-material base, that, in turn, speaks an intensification of an agriculture, with change of structure of the population and expansion of opportunities of realization of production, both inside region, and behind its limits.

УДК 342.731

Лисовская Т.В.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: КОНЦЕПЦИИ И ПРИНЦИПЫ

Понятие «свобода совести и религии» является одним из самых трудных понятий в рамках категории прав человека и с философской и правовой точки зрения. Свобода совести и религии относится к базовым правам человека, основанной на традициях сферой убеждений (верований) человека, касающихся окружающего мира (включая понятия человек и общество) и сил, которые управляют этим миром. Исходя из того, что свобода совести является естественным, основным правом человека, религиозная свобода в данном случае означает внутреннюю и внешнюю возможность свободного выбора и выражения религиозных взглядов, с целью как личного развития человека, так и его развития в обществе [7, с. 173].

Всеобщая декларация прав человека зафиксировала право личности на свободу совести и религии в следующей формулировке:

Всеобщая декларация прав человека. Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [1, с. 3].

Следует отметить, что статьи Декларации не являются нормами закона в прямом значении. Декларация, будучи рекомендательным документом, очерчивает лишь полномочия человека, которыми он владеет на основе своего естественного права – соответственно определяет право человека в сфере религиозной свободы как абсолютное и не подлежащее ограничению. В таком случае, стоит ли в принципе задавать вопрос о возможности ограничения свободы сове-

сти и религии, если это право естественное и неограничиваемое?

Рассматривая свободу совести и религии как естественное, базовое право человека, мы говорим о правовом закреплении этого права. Введение концепции, принципа или права в правовое поле закрепляет его как обязательную норму и соответственно вводит в сферу, где существуют понятия дозволенных и недозволенных полномочий в рамках реализации права.

Свобода совести и религии, как и другие права и свободы человека, имея свои границы, которые определяют сферу свободной деятельности личности, семьи и религиозных организаций. Существование границ, очерчивающих сферу полномочий, естественно, так как и личность и религиозные организации не действуют изолированно. Местом применения полномочий в области свободы совести и религии является общество, как для личности, регулирующей свое поведение в обществе с помощью религиозных или нерелигиозных представлений, так и для религиозных организаций, активно действующих в публичной сфере [9, с.36]. Реализация свободы совести и религии не может нарушать свободы совести других субъектов общества и входить в противоречие с интересами всего общества, представителем и гарантом которого является государство. В таком случае определение границ свободы совести и религии и установление правовых ограничений является необходимостью и непосредственной задачей государства. Под правовыми ограничениями свободы совести следует понимать не изъятие каких-либо полномочий человека в сфере свободы совести, а установление особых условий и пределов их реализации.

Лисовская Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.